

— Я просто хочу защитить себя, — сказал Ду Ицзэ. — Даже если я тебя отпущу, ты уверен, что он тебя послушает?

Ли Миньюй замолчал. Ду Ицзэ был прав: как бы он ни старался, вернуться назад он уже не мог. Ду Ицзэ был его протеже, и Гу Е вряд ли стал бы с ним церемониться.

Единственное, о чём он жалел, — это его младшие. Лазурный Дракон, наверное, уже ищет его по всему городу или, возможно, его уже схватили вместе с остальными для допроса...

— Сначала отпусти меня!

— Ты всё ещё хочешь уйти?

— Нет.

— Правда?

— Куда я денусь? Ты ведь одним ударом отправишь меня в нокаут.

Ду Ицзэ подумал немного, затем взял маленькие ножницы и разрезал жёлтый скотч с одной стороны. Быстро потянув за края, он разорвал ленту, и Ли Миньюй издал громкий крик.

Он, скрипя зубами, поднялся с кровати и, увидев свои ноги, почувствовал, как сердце ушло в пятки. Он осторожно провёл рукой по голени, словно девушка, только что побрившая ноги.

Чёрт, она была гладкой!

Волосы на руках и ногах Ли Миньюя были вырваны с корнем, и теперь он чувствовал, что его кожа стала гладкой, как у женщины. Его лицо потемнело, и он потребовал, чтобы Ду Ицзэ оделся.

— Ты можешь одеться?

— Чего ты нервничаешь? Впервые видишь голое мужское тело? — Ду Ицзэ оторвал оставшийся скотч с края кровати, смял его в комок и бросил на пол. Затем он надел футболку и, приоткрыв занавеску, осторожно посмотрел в окно.

Ли Миньюй, не увидев в комнате туалета, начал кричать:

— Мне нужно в туалет!

В маленькой гостинице был только один общий туалет на первом этаже, возле лестницы. Пройдя дальше, можно было увидеть миниатюрный стол администратора и единственный выход из гостиницы. Ду Ицзэ спустился с ним вниз, проводил до туалета, а затем подошёл к администратору и завёл с ним беседу.

Ли Миньюй, сидя на крышке унитаза, начал активно планировать побег.

К сожалению, место было слишком старым и грязным. Стены были покрыты чёрными плитками, и в туалете даже не было окна, так что выпрыгнуть было нереально. Сквозь тонкую стену он услышал, как администратор сказал:

— Вы, молодые, такие активные...

Ли Миньюй изо всех сил пытался придумать план, но в такие короткие сроки ничего не выходило. Он знал, что если хочет сбежать, сначала нужно обойти Ду Ицзэ, не вызвав подозрений. Возможно, стоит завести с ним разговор, а затем, воспользовавшись моментом, броситься бежать.

Он глубоко вздохнул, вышел из туалета и, шагая быстро, пробормотал:

— Здесь слишком грязно, я пойду на улицу...

Он спокойно обошёл Ду Ицзэ, даже не взглянув на него, но, проходя мимо, резко рванул к выходу, как разъярённый бык. Он пробежал всего пару шагов, когда пуля пролетела мимо его ноги, взорвавшись, как гром, и подняв осколки камней.

Ли Миньюй, испугавшись, подвернул ногу, упал и покатился по земле.

Ду Ицзэ подошёл к нему и, глядя сверху вниз, держал в руках верёвку. Чтобы предотвратить побег, он подготовился на все сто, даже усыпил администратора, чтобы избежать проблем. Он говорил мягко, но слова были далеко не мягкими:

— Будь послушным, иначе я сломаю тебе ноги.

Ли Миньюй не раз держал в руках оружие, но обычно для самообороны или устрашения. Никогда он не стрелял в людей. Теперь его ноги дрожали, как в лихорадке, и он чувствовал себя котёнком, схваченным за загривок, пока Ду Ицзэ связывал его руки за спиной.

— Чёрт... — прошептал он дрожащим голосом. — Ты действительно осмелился...

— Я же не попал в тебя, — сказал Ду Ицзэ, закончив связывать его руки, и, взяв верёвку, поднял Ли Миньюя на плечо, как мешок, и понёс к внедорожнику. Ли Миньюй, голова которого кружилась, всё ещё слышал в ушах звук выстрела, вызвавший у него холодный пот.

Ду Ицзэ открыл дверь машины, бросил его на заднее сиденье, сел за руль и выехал на пустынную дорогу.

Ли Миньюй пришёл в себя только через некоторое время. Он лежал лицом вниз на кожаном

сиденье, но, извиваясь, как гусеница, смог перевернуться.

Ду Ицзэ спросил:

— Почему ты так хочешь вернуться? Неужели хочешь найти Лазурного Дракона?

В зеркале заднего вида Ли Миньюй покраснел от злости и саркастично ответил:

— Ты думаешь, я такой же неблагодарный, как ты? Использовал и бросил?

Ду Ицзэ резко затормозил. Ли Миньюй ударился о спинку переднего сиденья, а затем упал лицом вниз на коврик машины, набив рот пылью.

— Что за слова? Я ведь тебя вытащил. Как это можно назвать «использовал и бросил»? — Ду Ицзэ снова нажал на газ. — Ты что, так его любишь? Может, спал с ним?

Ли Миньюй замер, его лицо побелело, и он закричал:

— Ты совсем охренел?

— Значит, не спал?

— Я спал только с твоей матерью!

Видимо, не спал. Ду Ицзэ не почувствовал себя оскорблённым, а лишь усмехнулся, как будто услышал шутку.

Ду Ицзэ немного изменил свои планы. Взять Ли Миньюя за границу на отдых теперь было невозможно. Хотя он потратил на это больше года, полученное вознаграждение в десять раз превышало средний годовой доход в «рейтинге». Другими словами, то, что другие зарабатывали за десятилетия, он получил за один раз. Это была огромная сумма, учитывая, что «карьера» большинства убийц редко длится больше двадцати лет.

Если бы не Ли Миньюй, Ду Ицзэ мог бы выбить у работодателя ещё больше денег — тот, кто нанял его, работал на наркобарона и мог себе это позволить.

Таким образом, его цена снова выросла, и, кроме высокого гонорара, у него была ещё одна причина — недвижимость по всей стране.

Другие убийцы покупали дома, чтобы прятать деньги и жить в роскоши, но Ду Ицзэ не был любителем ночных клубов и развлечений. Его единственная дорогая страсть — это покупка недвижимости.

Он любил покупать дома в больших городах, включая город, где жил Ли Миньюй, чтобы не

ездить туда-сюда. Завершив задание, он мог просто отправиться в ближайший город и отдохнуть. За последние годы цены на недвижимость взлетели вверх, и подвалы в центре города, и виллы в пригороде утроились в цене.

Он планировал вернуться к себе и отдохнуть, ведь теперь у него был лишний рот.

И этот рот не умолкал.

— Ты можешь убить меня, но я не стану твоим сообщником! — Ли Миньюй, редко использующий сложные выражения, выдал два четырёхсложных слова.

Ду Ицзэ оценил:

— Твой словарный запас стал лучше.

— Я вызову полицию! Ты ведь чёрный пожирает чёрного!

— Если ты сам считаешь, что мы «чёрный пожирает чёрного», то полиция тебе не поможет.

Ли Миньюй лежал на заднем сиденье, глядя на высокие деревья за окном, которые быстро мелькали мимо. Никаких других машин не было слышно, и он понял, что Ду Ицзэ везёт его в ещё более глухое место.

Он, как комар, продолжал ругаться, проклиная всех предков Ду Ицзэ. Тот не обращал на него внимания, и через полчаса Ли Миньюй, всё ещё лежа на коврикe, заснул. Когда он проснулся от разговора, было уже темно, и за окном ничего не было видно. Они остановились перед шлагбаумом, а Ду Ицзэ разговаривал с женщиной в будке охраны.

<http://bllate.org/book/15266/1347263>